Комплекс Хёуга: 22:34

Хёуга Хината с ужасом смотрела на то, как её кузен стоит перед старейшинами. Казалось, вся семья главы Хёуга собралась здесь, чтобы увидеть его наказание. Для шестилетней девочки все это было просто ошеломляюще. Она помнила, как в три года впервые увидела, как срабатывает Печать Клетчатой Птицы. Это так напугало её, что до сих пор иногда снится в кошмарах.

Неджи ведь не сделал ничего плохого, подумала Хината, он только забыл обратиться к ней как к Хинате-сама. Но, похоже, старейшины готовы были использовать любой повод, чтобы напомнить семье Ветви о том, на что способна семья Главы.

Неджи вызывающе стоял перед старейшинами во главе с Хёуга Хиаши, отцом Хинаты. В его белых глазах отражалась только одна эмоция - ненависть.

"Ты знаешь, какое наказание полагается за неповиновение, - холодно произнес Хиаши, - и ты уже видела его".

У Хинаты сжался живот.

Неджи нашел глазами Хинату и задержал на ней взгляд. Она чувствовала злобу в его взгляде, но почему-то не могла ответить. Отец сказал бы ей, что она слаба, разозлился бы, что она смотрит на него с грустью, но она не могла не ответить. Неджи был самым близким братом для Хинаты и, как ни странно, единственным, кто по-настоящему понимал ее чувства. Поэтому она не могла его ненавидеть. Потому что он чувствовал тот безнадежный, разочарованный гнев, который она испытывала всю свою жизнь. Злость, которая иногда доводила Хинату до слез, когда она оставалась одна после неудачной тренировки.

Наверное, он был единственным, кому были понятны ее чувства, когда ее отодвинули в сторону в пользу Ханаби, которая теперь стояла у отца с ничего не выражающим лицом.

Она с грустью посмотрела на Неджи, желая, чтобы он не был таким неудачником.

Может быть, если бы она была сильной, как и должно было быть, она смогла бы остановить это безумие.

"У тебя есть что сказать перед тем, как печать активируется?" спросил Хиаши.

"Мне нечего сказать тебе, убийца!" прошипел Неджи.

Глаза Хиаши сузились, и Неджи с криком и судорогами рухнул на землю.

Хината почувствовала, как в горле поднимается желчь. Все было точно так же, как в три года, когда она наблюдала за тем, как отец Неджи корчится на земле от боли. На глаза навернулись горячие слезы. Хинате не нужно было оглядываться по сторонам, чтобы понять, что на лицах остальных холод, жесткость и полное безразличие. Ее руки сжались в кулаки, и она отвернулась.

Хината знала, что она слаба, и понимала, что должна испытывать удовлетворение от того, что ее кузен наказан за неповиновение. Она знала, что Ханаби никогда бы не почувствовала того, что почувствовала она, и отец будет смотреть на нее свысока, если она попытается остановить его. Она была слишком слаба, чтобы стать настоящим членом семьи Главы. Она осталась без клейма только потому, что была бы более бесполезна в качестве члена семьи Филиала. Она была слишком слаба, чтобы принять такой образ жизни, нежели тот, в котором она родилась.

Но так ли плохо быть слабой?

Этот вопрос возник в голове Хинаты раньше, чем она успела его подавить. Разве плохо быть сострадательным? Разве плохо быть добрым?

"Нет, - прошептала Хината, так тихо, что никто не услышал, - я не могу поверить, что это так".

Она вспомнила, как перед тем, как отец отказался от неё, на тренировке ей задали вопрос.

"Что бы ты сделала с силой?"

Хината не смогла ответить на этот вопрос, но Ханаби, которая была в тот момент рядом, сказала, что она сокрушит всех, кто будет её врагом. Отец, казалось, был доволен репликой младшей сестры и рассержен задумчивым молчанием старшей дочери.

"Что бы ты сделала с властью?"

Теперь вопрос вернулся к ней. Раньше Хината не знала, что и думать. Она не имела права иметь собственное мнение, но и не могла просто повторять мысли отца. Она чувствовала лишь растерянность и досаду, бурлившую в животе. Теперь же эти слова казались ей более весомыми, чем тогда.

Она посмотрела на своего кузена, который начал слегка подергиваться, и ответ пришел сам собой.

Я остановлю это. Я изменю клан Хёуга. Я помогу тем, кто в этом нуждается.

Мир остановился.

Хината почувствовала мягкое тепло в глазах и на мгновение закрыла их. Когда она открыла их, вся комната выглядела по-другому. Она уже активировала Бьякуген, и это было похоже, но что-то в этом было совершенно иным. Хината могла видеть не только чакровую систему своей семьи, но и почти всё вокруг, она видела поток чакры, который её отец вводил в печать Неджи, а также чакру, которую она вводила в его мозг. Она также могла видеть, что печать была лишь физическим признаком того, где оставался невидимый слой чакры.

Странно, как она не заметила этого раньше.

Хината даже не думала, когда шла вперёд. Она даже не замечала удивлённых и шокированных взглядов, которыми её встречали члены семьи.

Хината словно наблюдала за другим человеком, спокойно касаясь потока чакры. От её прикосновения Чарка рассеялась, и Неджи перестал дёргаться. Хината повернулась к кузену и опустилась перед ним на колени. Осторожно провела пальцем по печати на его лбу. Как только она прикоснулась к ней, печать исчезла, и слой чакры тоже начал исчезать.

"Что ты делаешь?" Голос Хиаши Хёуги казался слабее прежнего.

Хината посмотрела на отца, не понимая, почему он смотрит на неё с таким шоком и... страхом.

"Исцеляю его, - сказала Хината, - печать плохая. Она его убивает".

"Что ты сделала!" - закричал один из Хъюг.

"Я сняла её", - сказала Хината, - "Я не хочу, чтобы ему было больно".

В комнате воцарилась полная тишина, пока Хиаши не вышел вперед.

"Ты не моя дочь, - прошипел он, - Ты не только извратила семейный Бьякуген, но и нарушила нашу самую священную традицию. Тебе повезло, что я не убил тебя на месте, но я вижу, что ты слишком слаба, чтобы представлять угрозу. Убирайтесь с глаз моих. Раз уж ты так заботишься о мальчике, он будет сопровождать тебя в изгнании. Мне не нужен трус, который не может понять своего положения. Вам обоим запрещено носить имя Хъюга, и если я или кто-либо другой увидит вас рядом с комплексом Хъюга, мы убьем вас. У вас есть время до полуночи, чтобы собраться и уйти".

Хината стояла, дрожа от слов человека, который был её отцом. Слезы навернулись на глаза, когда зрение вернулось в норму. Она сидела, потрясенная, а остальные члены ее бывшей семьи один за другим уходили, изредка бросая на нее взгляды.

Прикосновение к локтю привело Хинату в чувство. Оглянувшись, она увидела Неджи, который,

к ее удивлению, проснулся и смотрел на нее с непонятными для нее эмоциями.

"Почему?" - только и сказал он, но в его голосе не было привычной ненависти.

"Я... я не могла больше смотреть на это..." пробормотала Хината, - "Я... я хотела это прекратить. Я..."

Неджи пошатнулся и помог Хинате встать.

Это было начало нового мира.

Район Учиха 10:39 PM

Учиха Сасукэ не был счастливым мальчиком. Было несправедливо, что все, что он делал, либо игнорировалось, либо преуменьшалось, либо рассказывалась какая-нибудь история о том, что Итачи сделал, когда был в возрасте Сасукэ.

Дело было не в том, что он ненавидел старшего брата. Невозможно ненавидеть человека, который признавал его существование, но он так устал от необходимости соперничать с ним. Его мать и отец, казалось, почти не знали, что у них есть еще один сын. Все разговоры сводились к Итачи. Миссии Итачи, успехи Итачи, Итачи, Итачи, Итачи, Итачи.

Сасукэ сидел на кровати и прислушивался к доносившимся из коридора невнятным разговорам. Родители рано дали ему поесть и отправили в свою комнату, пока они развлекали гостей. Сасукэ был уже достаточно взрослым, чтобы сидеть в компании. Итачи показывали гостям с трех лет, почему же Сасукэ все время оттесняли в угол?

Итачи все еще был на службе в ANBU, и даже если бы он был там, его бы просто втянули в разговор с родителями и гостями.

Сасукэ встал и посмотрел в окно. Гнев охватил его, когда он услышал звук разговора в коридоре. Он часто подслушивал эти разговоры и слышал, что говорят о нём.

"Разве у вас нет другого сына, господин Учиха?"

"Да, но он не имеет значения".

Это было сказано вчера вечером, и даже сейчас эти слова причиняли такую же боль, как и в тот момент.

Гнев Сасукэ достигал апогея, когда он принимал окончательное решение.

"Если я тебе не нужен..." пробормотал Сасукэ, - "Если я настолько неважен... настолько незначителен... то я больше не буду тебя беспокоить..."

Действие было вызвано в основном гневом и отчаянием, что на него обратят внимание. В нем был и злой умысел, и желание причинить боль родителям, но он не продумал всех причин. Это был страстный поступок, но совершенный совершенно без эмоций.

Сасукэ стал складывать в небольшой рюкзак оружие, одежду и деньги. У него еще не было никаких планов, куда он пойдет и что будет делать, но он знал одно.

Учиха Сасукэ убегал.

Неизвестный ему молодой человек в форме ANBU наблюдал за его бегством из окна.

"Глупый отоуто, что ты делаешь?"

Это было начало новой жизни.

http://tl.rulate.ru/book/4079/113010